
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 811.581

DOI 10.25587/2222-5404-2024-21-4-81-90

О структуре концепта «число» (на материале китайского языка)

Л. Л. Банкова

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

✉ BankovaLL@mgpu.ru

Аннотация. Числа являются важной когнитивной категорией в любой лингвокультуре, что привлекает к ним исследовательский интерес. В настоящей статье описано авторское видение структуры концепта «число» и приведена методика его исследования на примере китайской лингвокультуры. Концепт число является метаконцептом. Он состоит из ядра и периферии, имеет слоистую структуру и представляет собой набор определенных чисел-концептов (субконцептов), значимых для анализируемой лингвокультуры. Субконцепты расположены слоями. Важным является то, что количество чисел-концептов в любой лингвокультуре ограничено. Поэтому ограничено количество слоев концепта «число». Наиболее значимые для культуры этноса числа входят в его ядро, а наименее значимые находятся на его периферии (ближней или дальней). Таким образом, метаконцепт число представляет собой форму организации конкретных субконцептов. Исследование метаконцепта число доступно лишь посредством исследования каждого отдельного субконцепта. Конкретное число-концепт (субконцепт) также состоит из ядра и периферии. В отличие от метаконцепта, его ядро представляет собой понятийную составляющую, а на периферии находятся образная и ценностная составляющие. Такой подход коррелирует с принципом «от объективного к субъективному». Ядро метаконцепта «число» в китайской лингвокультуре включает в себя такие слои (субконцепты), как концепты чисел «два», «три», «пять», «один», «десять тысяч». Ближняя периферия метаконцепта «число» представлена субконцептами чисел первого десятка, не вошедших в ядро, а также еще семнадцатью слоями. Проводятся параллели между строением концепта «число» и строением вещества материального мира.

Ключевые слова: концепт «число», структура концепта, китайский язык, китайская лингвокультура, метаконцепт, субконцепт, методология исследования концепта.

Для цитирования: Банкова Л. Л. О структуре концепта «число» (на материале китайского языка). *Вестник СВФУ*. 2024, Т. 21, № 4. С. 81–90. DOI: 10.25587/2222-5404-2024-21-4-81-90

On the Structure of “Numeral” Concept (as Exemplified by Chinese Language)

L. L. Bankova

Moscow City University, Moscow, Russia

✉ BankovaLL@mgpu.ru

Abstract. Numbers are an important cognitive category in any culture of language thus attracting the research interest. This article depicts the author’s view of the structure of the concept of number and introduces the methods to explore it drawing on the example of the Chinese culture of language. The concept of number is a metaconcept. The concept under analysis comprises the core and the periphery and enjoys a layered structure. It consists of a collection of certain number-concepts (subconcepts) which are relevant for the culture of language at hand. The subconcepts go in layers. It is important that the quantity of number-concepts in any culture of language is limited. Therefore, the quantity of the layers in the concept of number also is limited. The numbers that are most relevant for the culture belong to the core of the concept, and the less relevant numbers pertain to the close and far periphery. Thus, the metaconcept of number is an arrangement of specific subconcepts. The study of the number metaconcept shall only be available through the study of each individual subconcept. A specific number-concept (subconcept) also contains a core and a periphery of its own. As opposed to a metaconcept, the core of a subconcept is represented by its notional elements and the periphery accommodates its figurative and axiological components. Such an approach correlates with the “from-the-objective-to-the-subjective” principle. In the Chinese culture of language the core of the number metaconcept includes such layers (subconcepts) as the concepts of numbers two, three, five, one, ten thousand. The periphery of the number metaconcept is represented by the subconcepts of the numbers pertaining to the first ten which are not included in the core as well as other seventeen layers. In the conclusion of the article the author draws parallels between the structures of the number concept and matter in the physical universe.

Keywords: concept of number, concept structure, the Chinese language, the Chinese culture of language, metaconcept, subconcept, methods of concept exploration.

For citation: Bankova L. L. On the Structure of “Numeral” Concept (as Exemplified by Chinese Language). *Vestnik of NEFU*. 2024, Vol. 21, No. 4. Pp. 81–90. DOI: 10.25587/2222-5404-2024-21-4-81-90

Введение

Концептуализация числа является притягательным объектом исследования в любой лингвокультуре, свидетельством чему служат многочисленные работы на материале различных языков. Число, безусловно, является культурным концептом, удовлетворяя таким условиям к его причислению, как актуальность и ценность для определенной культуры, а также наличие большого количества языковых единиц для своей фиксации [1]. Это те самые слова, которые «могут способствовать пониманию каких-то важных особенностей культуры народа» [2, с. 143]. Действительно, невозможно отрицать важность чисел для любой культуры, поскольку они, будучи «...древнейшей когнитивной категорией», служат «своеобразным мерилom всего сущего» [3, с. 20.] Кроме того, «в архаичных культурах число и счёт были сакрализованными средствами ориентации и “космизации” вселенной. С их помощью всякий раз, когда это было нужно, репродуцировалась структура космоса и правила ориентации в нем человека» [4, с. 630–631]. Именно поэтому концепт «число, счет» отнесен Ю. С. Степановым к основополагающим понятиям

русской культуры [5]. То же можно утверждать и в отношении китайской лингвокультуры, поскольку «ханьцы питают особое пристрастие к числительным, частота использования которых необычайно высока» (汉民族对数词特别偏爱·使用频率特别高... *Hàn mínzú duì shùzì tèbié piān'ài, shǐyòng pínlǜ tèbié gāo*) (перевод наш – Л. Б.) [6, с. 69]. Связано это с тем, что «...любовь к “инструментам” упорядочения мира пронизывает весь культурный пласт китайской цивилизации» [7, с. 71], поэтому произведения древнекитайской нумерологии «оставили после себя глубокий след в концептуальном мире китайцев» [7, с. 71]. В целом «китайскую философию и культуру отличает феномен универсального классификационизма, поскольку, как утверждал Сыма Цянь, “классифицировав, можно познать”. Суть этого явления состоит в распространении одних и тех же классификационных схем (лян и, сань цай, у син и т. п.) на все сферы культуры» [8, с. 36]. Подобный подход сравним с высказываниями основоположника европейского учения о числах Пифагора «Мир построен на силе чисел» и «Все вещи суть числа», а также С. Н. Трубецкого «Мироздание не только управляется числами, оно складывается из чисел...» [3, с. 23].

Несмотря на очевидный исследовательский интерес к проблеме концептуализации чисел в языке и наличие немалого количества работ по этой теме, обратиться к вопросу исследования объективизации концепта «число» в языке – в нашем случае китайском – нас побуждает ряд следующих моментов:

– во-первых, одноаспектный характер предшествующих исследований. Дело в том, что концепт воплощается в языке посредством лексем, свободных и фразеологических сочетаний, предложений и текстов. Таким образом, полную картину вербализации концепта представляет его исследование на всех перечисленных уровнях языка. Разумеется, возможно изучение концепта в каком-либо одном варианте его репрезентации (лексическом, фразеологическом, текстовом или индивидуально-авторском и т. д. Однако подобный анализ в таком случае будет являться одноаспектным. Что касается концепта «число», то больше всего изучен фразеологический вариант его объективизации в любом языке. Нам представляется, что причина тому – наиболее легкий доступ к материалу. Что касается китайского языка, то полное исследование концепта «число» во всех его проявлениях на всех уровнях языка обойдено вниманием лингвистов. Существует работа Цуй Хун Еня «Семантика наименований чисел в русском и китайском языках: Лингвокультурологический аспект» [9], в которой автор рассматривает числа в китайском языке в сравнении с русским на уровне лексики, словосочетаний и текстов, однако она выполнена не в концептуальном русле;

– во-вторых, в большинстве исследований анализируется концептуализация либо какого-то одного числа, либо фокус сосредоточен на числах первого десятка. Числа за его пределами (за редкими исключениями) находятся вне зоны внимания исследователей, поскольку они располагаются на периферии (как правило, дальней) концепта;

– в-третьих, отсутствие системного описания структуры концепта «число» служит еще одним поводом к обращению к данной теме;

– в-четвертых, все ранее проведенные исследования, связанные с концептуализацией чисел в китайской лингвокультуре, проводились на материале обычного комплекта цифр (小写 *xiǎoxiě*). В настоящем исследовании мы постулируем, что в китайском языке число обозначается посредством пяти комплектов цифр (обычные 小写 *xiǎoxiě*, формальные 大写 *dàxiě*, арабские 阿拉伯数字 *ālābó shùzì*, римские 罗马数字 *luómǎ shùzì*, сучжоуские 苏州花码 *sūzhōu huāmǎ*) и двух комплектов циклических знаков (Небесные стволы 天干 *tiāngān* и Земные ветви 地支 *dìzhī*) [10]. Разумеется, выявить концептуальное наполнение возможно лишь у тех из них, которые являются не только математическими знаками, но и языковыми знаками. Следовательно, исследовать числа-концепты предстоит на материале обычных, формальных, сучжоуских цифр и символов Небесные стволы и Земные ветви, имеющих способность функционировать в качестве порядковых числительных [11].

Целью настоящей статьи является моделирование структуры концепта «число» в китайской лингвокультуре, которое могло бы послужить методологической основой для описания данного концептуального образования на материале любого другого языка.

Методы исследования

Содержание настоящей статьи представляет собой описание методики построения концепта «число» на примере китайской лингвокультуры, для чего используются как общенаучные методы (количественного подсчета, сравнения, анкетирования и ассоциативного эксперимента), так и лингвистические (контент-анализ, контекстуальный и дискурс-анализ, интерпретативный анализ текстов) [12, 13].

Результаты и дискуссия

Под концептом в настоящей работе понимается «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой...» [14, с. 301]. То есть исследование любого концепта во всем многообразии его проявления неразрывно связано с представлением исследователем его структуры. Что касается последней, то каждый концепт, независимо от типа, имеет базовый слой и периферию. Это непосредственно относится и к концепту «число», структура которого представляется ядерно-периферийной с подразделением периферии на ближнюю и дальнюю.

В нашем исследовании мы придерживаемся мнения о том, что концепт «число» в любом языке представляет собой метаконцепт, который состоит из ядра и периферии и имеет слоистую структуру. Это набор определенных конкретных чисел-концептов (субконцептов), значимых для анализируемой лингвокультуры, расположенных слоями. С. Л. Катречко в рамках философии математики также говорит о слоистости идеально-числовой сферы, однако основу этой слоистости составляет различение «*измерительных* и *счетных* чисел (в языке – количественных и порядковых числительных)» [15]. Очень важно отметить, что количество чисел-концептов в любой лингвокультуре (в том числе и китайской) ограничено. Следовательно, и количество слоев метаконцепта «число» также ограничено. Наиболее значимые для культуры этноса числа входят в его ядро (ближе или дальше от центра), а наименее значимые находятся на его периферии – ближней или дальней. То есть, метаконцепт «число» – это форма организации конкретных субконцептов (например, концепт числа «два», концепт числа «три»). Исследование метаконцепта «число» в языке, представляющего собой чрезвычайно абстрактное понятие, доступно лишь посредством исследования каждого отдельного конкретного субконцепта. Это связано с тем, что «предельно абстрактное понятие числа, представляющее собой одну из языковых универсалий, воплощается в единицах языка, получает в нем дополнительное семантическое развитие, особую культурологическую интерпретацию, обусловленную как лингвистическими, так и внелингвистическими (культурологическими) факторами, и приобретает тем самым статус концепта» [16, с. 165]. Несмотря на абстрактную природу числа, в каждом языке у него есть четкое определение со своими особенностями, что подробно описано в [17].

Что касается строения конкретного числа-субконцепта, входящего в метаконцепт «число» и составляющего один из его слоев, то оно в некоторой степени аналогично строению метаконцепта, где присутствуют ядро и периферия (ближняя и дальняя). С другой стороны, такой субконцепт отличается от метаконцепта тем, что его ядро представляет собой понятийную составляющую, а на периферии находятся образная и ценностная составляющие [18]. Подобное структурирование основано на принципе «от объективного к субъективному», что перекликается с пониманием природы числа А. Ф. Лосева в рамках сочетания его психо-биологического и социологического начал [19, с. 27]. Что касается вербализации концепта, то его ядро – понятийная составляющая – эксплицируется в языке посредством синонимов, антонимов и сочетаемости лексем,

обладая максимально объективным характером. На периферии концепта числа располагаются его образный и ценностный компоненты, которые вербализуются посредством паремий, афоризмов, крылатых выражений, притч, публицистических, художественных и научных текстов [14], а реализуемые языковые манифестации приобретают аксиологически маркированный статус. При этом на ближней периферии концепта его образы и ценности задаются картиной мира, поскольку «сформировавшиеся в обществе ключевые идеи присутствуют в головах говорящих как некие отпечатки общепринятых представлений, которые в свёрнутом виде присутствуют в семантике языковых единиц» [20, с. 14]. В районе дальней периферии содержание концепта дополняется индивидуально обусловленными объективизируемыми в языке смыслами.

Каждый субконцепт числа индивидуален в связи с наличием своего конкретного набора структурных элементов, количество и соотношение которых варьируют. Таким образом, структура метаконцепта «число» отличается от других концептов, представляя собой концепт в концепте. Для исследования концепта «число» сначала исследуются индивидуальные субконцепты конкретных чисел, а затем на основании полученных данных выстраивается структура метаконцепта «число» посредством ранжирования субконцептов в соответствии с важностью для той или иной лингвокультуры.

Как уже было сказано выше, ключом к исследованию метаконцепта «число» является исследование его субконцептов, количество которых ограничено в рамках каждой лингвокультуры, поскольку не все числа концептуально значимы лингвокультурологически. Применяя вышеприведенные положения, смоделируем структуру концепта «число» в китайском языке. Прежде всего при ранжировании слоев (субконцептов) стоит обратиться к классическим классификационным схемам основных философско-религиозных учений.

Ядро метаконцепта «число» в китайской лингвокультуре включает в себя концепт числа «два», затем концепт числа «три», затем концепт числа «пять» (перечислены в порядке важности). Такой порядок обусловлен тем, что «в основе стандартных для традиционного Китая нумерологических схем лежат три фундаментальных числа: 2, 3 и их сумма 5, что было отмечено уже в «Цзо чжуани» под 510 г. до н.э.: «От рождения вещам присущи двоичность, троичность, пятеричность» (Чжао, 32 г., 12-й мес. / 383, кн. 32, с. 2169) [8, с. 93]. Кроме того, формула «Цзо чжуани» гласит, что «Дао устанавливается в двух, усовершенствуется в трех, видоизменяется в пяти, и числа неба и земли /обретают/ полноту» / 376, кн. 1, с. 141» [8, с. 94].

Помимо субконцептов чисел «два», «три», «пять», к ядру метаконцепта «число» следует отнести субконцепты чисел «один» и «десять тысяч», руководствуясь следующим положением из «Дао дэ цзина»: 道生一, 一生二, 二生三, 三生万物。 *Dào shēng yī, yī shēng èr, èr shēng sān, sān shēng wàn wù*. Дао (Путь) порождает единицу, единица порождает двойку, двойка порождает тройку, тройка порождает «десять тысяч вещей» (перевод Тань Аошун [7, с. 72]) (《道德经·四十二章》 “*Dàodé jīng • Sishí’èr zhāng*” «Дао дэ цзин», строфа 42, 老子 *Lǎozi* Лаоцзы).

Таким образом, установлены основные концептуально значимые числа, представляющие собой слои ядра метаконцепта «число», и предварительно предложен порядок их расположения в нем. Для верификации приведенного выше порядка ранжирования в ядре метаконцепта «число» его субконцептов, полученного путем анализа философско-религиозных и исторических литературных источников, следует обратиться к анализу языковых данных. Представляется, что важным моментом является исследование фразеологического пласта языка. Посредством сплошной выборки происходит отбор фразеологических единиц с содержанием числового количественного компонента (числительного). При этом в качестве неперемennого условия отбора следует учитывать, что числительные в китайском языке могут выражаться не только самыми распространенными в Китае иероглифами-цифрами обычного комплекта, но и иероглифами-цифрами

формального, сучжоуского комплектов, а также циклическими знаками-иероглифами Небесные стволы и Земные ветви, о чем мы уже упоминали выше. Проводя отбор последних из указанных комплектов, следует иметь в виду, что не во всех фразеологических единицах циклические символы употреблены в квантитативной функции. Например, чэньюй 良辰美景 *liáng chén měi jǐng* ‘прекрасное время года и живописный пейзаж; чудное время и место’, хотя и содержит в своем составе циклический знак 辰 *chén* ‘пятый из двенадцати Земных ветвей’ в качестве структуропорождающего элемента, однако значение последнего не выражает квантитативность. Далее, произведя отбор таким образом, при помощи количественного подсчета и сравнения можно получить данные о важности того или иного числа для китайской лингвокультуры, поскольку в этом отношении имеется прямая взаимозависимость.

Что касается периферии метаконцепта «число», то на данном этапе исследования ее структура может быть описана гипотетически. При выдвижении гипотезы, определяющей ранжирование слоев-субконцептов в метаконцепте «число», мы руководствуемся положением А. И. Кобзева о том, что «специфической особенностью китайских космогонических систем и соответствующих им космологических структур была их тотальная числовая оформленность. В результате каждому числу натурального ряда в пределах десятки, а также некоторым последующим числам были поставлены в соответствие определенный этап космогенеза и определенная космологическая структура» [8, с. 94]. Из этого следует, что ближняя периферия метаконцепта «число» представлена субконцептами чисел первого десятка, не вошедших в его ядро: «четыре», «шесть», «семь», «восемь», «девять», «десять», «двенадцать» (ввиду отсутствия данных на данном этапе исследования перечисление приведено не в порядке расположения в концепте).

Дальняя периферия метаконцепта «число» представлена концептуально значимыми числами преимущественно первой сотни и выше: «тринадцать», «восемнадцать», «двадцать четыре», «двадцать восемь», «тридцать семь», «сорок пять», «шестьдесят», «шестьдесят четыре», «семьдесят три», «восемьдесят один», «восемьдесят четыре», «сто», «двести пятьдесят», «двести девяносто», «тысяча», «одиннадцать тысяч пятьсот двадцать». Разумеется, данный список не является окончательным и по результатам дальнейшего исследования будет подвергнут корректировке.

Рассмотрим, как может проходить исследование конкретного субконцепта. Прежде всего следует определить, как представлено его ядро, т. е. что представляет собой его понятийная составляющая. Исходя из полиструктурного характера числовой системы китайского языка, один и тот же денотат (число) может быть выражен разными знаками: неязыковыми (цифрами) и языковыми (иероглифами). Мы уже писали выше, что именно такой подход, когда принимаются во внимание все комплекты цифр, позволяет получить полную картину вербализации концепта конкретного числа. Например, у субконцепта числа «два» денотат «число больше одного и меньше трех» может быть записан с помощью восьми знаков (二 *èr*, 贰 *èr*, 兩 *liǎng*, 乙 *yǐ*, 丑 *chǒu*, 11 *èr*, 11 *èr*, 2 *èr*). Однако при исследовании концептуализации числа «два» в китайском языке мы можем пользоваться только языковыми знаками (иероглифами-цифрами 二 *èr*, 贰 *èr*, 兩 *liǎng*, 乙 *yǐ*, 丑 *chǒu*, 11 *èr*), а неязыковые знаки – цифры 11 и 2 – остаются вне рамок исследования вербализации концепта. Подобная вариативность записи числа «два» в китайском языке, когда оно имеет больше всего языковых знаков для записи, является, по нашему мнению, косвенным показателем того, что субконцепт «два» находится на первом месте в ядре метаконцепта «число».

При определении образной составляющей субконцепта следует руководствоваться тем, что «в древнем Китае числам приписывались качества Инь и Ян. <...> Четные числа (2, 4, 6, 8) относились к Инь, обозначая покой и стабильность», а нечетные (1, 3, 5, 7, 9) – к Ян, олицетворяя динамизм и движение [21, с. 2]. Данные образы являются базовыми.

Кроме того, при исследовании образного компонента субконцепта целесообразно обратиться к лингвистическому анализу фразеологического материала. Например, с его помощью удалось определить, что в китайской лингвокультуре число «четыре» представлено образами стабильности, уместности, всесторонности, о чем подробно написано в [22].

Для определения ценностного компонента субконцепта предстоит выявить его аксиологическое наполнение. По словам Тань Аошуан, в китайской культуре «все числа имеют положительные коннотации», потому что «в Китае весь числовой ряд от одного до десяти <...> считался весомым и осмысленным не только с точки зрения собственно числовых значений, но и ассоциативных полей, несущих категориальную функцию» [7, с. 72]. Однако некоторые западные исследователи не разделяют мнение о положительной коннотации всех чисел первого десятка, говоря о том, что «Числа категории Ян всегда нечетные, потому что они имеют неразделенные линии <...>. Линии Инь слабые, без середины... Они считаются “несчастливыми”» [23, с. 74]. Кроме того, «в Китае каждое число от одного до десяти и выше наделено негативными или позитивными духовными и символическими ассоциациями, которыми <...> поведение может сознательно или бессознательно управляться...» [24, с. 108]. Нам представляется, что положительные характеристики каждого числа при его концептуализации располагаются на ближней периферии, а отрицательные – на дальней. В качестве примера приведем субконцепт числа «четыре», к которому у китайцев прежде всего положительное отношение, как и ко всякому четному числу, что зафиксировано в «И-цзине»: 易有太极，是生两仪，两仪生四象，四象生八卦。 *Yì yǒu tàijí, shì shēng liǎng yí, liǎng yí shēng sì xiàng, sì xiàng shēng bāguà*. ‘У Перемен есть предел, они порождают два начала, два начала порождают четыре символа, четыре символа порождают восемь триграмм’ (перевод Тань Аошуан [7, с. 73]) («Си цы чжуань» / 《易经·系辞上传》 “*Yì jīng • Xì cí shàng zhuàn*”). И только на периферии появляются отрицательные коннотации, так широко растиражированные в качестве мифа, объясняемые схожестью звучания числа «четыре» и лексемы ‘смерть’ в китайском языке, что, однако, больше характерно для кантонского и миньского диалектов [25, с. 156].

Для выявления индивидуально обусловленных смыслов, наполняющих ценностный и образный компоненты субконцептов на периферии, целесообразно прибегать к анкетированию носителей языка и культуры и ассоциативному эксперименту, а также контекстуальному и дискурс-анализу, интерпретативному анализу текстов современной китайской блогосферы.

Заключение

Отталкиваясь от тезиса Пифагора, что «все вещи суть числа», и китайского философского понимания числа, согласно которому овладение числовыми закономерностями позволяет проникнуть в тайны мироздания и познать материальный мир, в котором числа и вещи взаимосвязаны, мы предлагаем следующее сравнение, позволяющее провести параллели между абстрактным понятием числа, вербализующимся в языке, и материальным миром.

Языковую картину мира, то есть ту среду, в которой находятся концепты, объективизируемые посредством языка, можно уподобить самому окружающему материальному миру, состоящему из веществ, а последние можно уподобить концептам. Вещество состоит из молекул, а молекулы – из атомов. В случае концептуализации числа проведем параллели между молекулой и метаконцептом «число», между атомом и конкретным числом (субконцептом). Получается, что подобно веществу, состоящему из атомов, которое может быть простым или сложным, вербализующийся в языке концепт может быть по структуре простым и сложным (метаконцептом).

Как атом состоит из ядра и оболочки, или электронного облака, так и субконцепт имеет ядро и периферию. У электронного облака атома нет четкой границы, его плотность выше ближе к центру, т. е. ядру. То же можно наблюдать и в структуре языкового концепта.

Если проводить дальнейшие параллели, касающиеся структуры материального вещества и языкового концепта, то вырисовывается следующая картина. Ядро атома состоит из протонов и нейтронов. Так и в языковом концепте протоны, нейтроны и электроны аналогичны семам, которые отвечают за нюансировку значений слова. В материальном веществе ядро положительно заряжено, а электроны на его периферии имеют отрицательный заряд. В языковом концепте наблюдается то же самое: все положительные значения слова сконцентрированы в его центральной части, а отрицательные расположены на его периферии. То есть наблюдается прямая взаимосвязь между распределением положительных и отрицательных зарядов в атоме и аксиологических характеристиках в структуре концепта. Отметим, однако, что приводимые нами корреляции структур материального вещества и ментального концепта с позиций аксиологии верны в отношении концептуализации чисел. Наши наблюдения могут не «работать» с другими концептами. Например, в концепте «преступление» не может идти и речи о положительных ядерных смыслах, они, скорее, находятся на периферии. В связи с этим применение приводимых нами аналогий требует верификации в отношении прочих концептов, что составляет перспективу исследования.

Л и т е р а т у р а

1. Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику / В. А. Маслова. – Москва : Флинта ; Наука, 2004. – 293 с.
2. Попова, Л. Г. О сущности и возможностях установления культурной памяти слов (сопоставительный аспект) / Л. Г. Попова, В. О. Егорова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 9. – 1 (51). – С. 143–145.
3. Голованова, Е. И. Символика числа в языковом сознании / Е. И. Голованова // Челябинский гуманитарий. – 2011. – № 3 (16). – С. 20–24.
4. Топоров, В. Н. Числа / В. Н. Топоров ; гл. ред. С. А. Токарев // Мифы народов мира : Энциклопедия. – Москва : Советская энциклопедия, 1980. – Т. 2. – С. 629–631.
5. Степанов, Ю. С. Константы : Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – Москва : Академический проект, 2004. – 992 с.
6. 丁秀菊. 数词成语的文化阐释 / 秀菊丁 // 齐鲁学刊. – 2003. – 第5期总第176期. – 页码: 67–70.
7. Тань, Аошуан. Китайская картина мира : Язык, культура, ментальность / Аошуан Тань. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 240 с.
8. Кобзев, А. И. Учение о символах и числах в китайской классической философии / А. И. Кобзев. – Москва : Наука ; Восточная литература, 1993. – 432 с.
9. Цуй, Хун Ень. Семантика наименований чисел в русском и китайском языках : лингвокультурологический аспект : дисс. ... канд. филол. н. – Краснодар, 2003. – 161 с.
10. Банкова, Л. Л. Китайские комплекты цифр / Л. Л. Банкова // Иностранные языки в высшей школе. – 2017. – № 2 (41). – С. 56–60.
11. Банкова, Л. Л. Иероглифы комплектов Небесные стволы и Земные ветви в функции порядковых числительных в китайском языке / Л. Л. Банкова // Вестник Пятигорского гос. ун-та. – 2019. – № 1. – С. 91–94.
12. Сулейманова, О. А. Принципы и методы лингвистических исследований / О. А. Сулейманова, М. А. Фомина, И. В. Тивьяева. – [2-е изд-е, перераб. и дополн.]. – Москва : Языки Народов Мира, 2020. – 352 с.
13. Ассоциативный эксперимент : теоретические и прикладные перспективы психолингвистики / В. А. Пищальникова, К. С. Карданова, Н. С. Панарина [и др.]. – Москва : Р. Валент, 2019. – 200 с.
14. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Москва : АСТ : Восток-Запад, 2007. – 314 с.
15. Число / А. Н. Кричевец, Г. Б. Гутнер, В. Я. Перминов [и др.]. – Москва : Философский факультет МГУ, МАКС Пресс, 2009. – 368 с.
16. Толстошеева, Л. Ю. Семантическое развитие концепта «число» / Л. Ю. Толстошеева // Альманах современной науки и образования. – Тамбов : Грамота, 2010. – № 2 (33). – Ч. 2. – С. 164–166.

17. Банкова, Л. Л. Проблема разграничения понятий “цифра”, “число”, “числительное” и их соотношение в русском, английском и китайском языках / Л. Л. Банкова // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2020. – № 3 (77). – С. 42–50.
18. Банкова, Л. Л. Концептуальные признаки труда (на материале английского языка) / Л. Л. Банкова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. – № 2 (11). – С. 41–45.
19. Лосев, А. Ф. Хаос и структура / А. Ф. Лосев ; сост. и общ. ред. А. А. Тахо-Годи и В. П. Троицкий. – Москва : Мысль, 1997. – 831 с.
20. Американская культурно-языковая картина мира XIX века : время, свобода, судьба, одиночество, достоинство / О. В. Афанасьева, К. М. Баранова, В. С. Машошина, О. Г. Чупрына. – Москва : Диона, 2019. – 112 с.
21. Zhang D. Cultural Symbols in Chinese Architecture. *Architecture and Design Review*, 2019;1(1):1-17.
22. Банкова, Л. Л. Не так страшна четверка, как ее малюют, или о символизации числа четыре в китайской лингвокультуре / Л. Л. Банкова // Россия – Китай : история и культура : Сборник статей и докладов участников XV Международной научно-практической конференции, Казань, 11–12 ноября 2022 года. – Казань : Фэн, 2022. – С. 18– 22.
23. Fowler JD. An Introduction to the Philosophy and Religion of Taoism: Pathways to immortality. Brighton, UK; Portland, US: Sussex Academic Press, 2005:342.
24. Pellatt V. Numbers and numeracy in Chinese culture, language, and education: The social substratum of the development of mathematical thinking. Lewiston, New York: The Edward Mellen Press, 2007:123.
25. 常敬宇. 汉语词汇与文化 / 常敬宇 // 北京大学出版社, 1995. – 208 页.

References

1. Maslova VA. Introduction into cognitive linguistics. Moscow. Flinta: Nauka, 2004:293 (in Russian).
2. Popova LG, Egorova VO. On the essence of cultural memory of the words and possibilities to identify it (comparative aspect). *Philology. Theory and practice*, 2015;9:1(51):143-145 (in Russian).
3. Golovanova EI. Number symbolism in linguistic consciousness. *Chelyabinsk Humanities*, 2011;3(16):20–24 (in Russian).
4. Toporov VN, Tokarev SA. (ed) Numbers. Myths of the Peoples of the World: Encyclopedia. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1980;2:629–631 (in Russian).
5. Stepanov YuS. Constants: Dictionary of Russian Culture. Akademicheskii proekt Publ., 2004:992 (in Russian).
6. Ding X. Cultural interpretation of containing numerals chengyu. *Qilu Academic journal*, 2003;5(176):67–70 (in Chinese).
7. Tan A. Chinese Worldview: Language, Culture, Mentality. Moscow: Languages of Slavic. Culture, 2004:240 (in Russian).
8. Kobzev AI. The Theory of Characters and Numbers in Classical Chinese Philosophy. Moscow: Nauka, Vostochnaya Literatura Publishers, 1993:432 (in Russian).
9. Cui Hun En. Numerals Nomination Semantics in Russian and Chinese: Linguocultural Aspect. Doctoral Thesis: Krasnodar, 2003:161 (in Russian).
10. Bankova LL. Chinese Sets of Characters for Numbers. *Foreign Languages in Tertiary Education*, 2017;2(41):56–60 (in Russian).
11. Bankova LL. Hieroglyphs of the heavenly stems and earthly branches in the function of ordinal numbers in the Chinese language. *Pyatigorsk State University Bulletin*, 2019;1:91-94 (in Russian).
12. Suleimanova OA, Fomina MA, Tivyaeva IV. Principles and Methods of Linguistic Research. 2-nd ed. Moscow: World Languages, 2020:352 (in Russian).
13. Pishchalnikova VA, Kardanov KS, Panarina NS, et. al. Associative experiment: theoretical and applied perspectives of psycholinguistics. Moscow: R. Valent, 2019:200 (in Russian).
14. Popova ZD, Sternin IA. Cognitive Linguistics. Moscow, AST, Vostok-Zapad Publishing House, 2007:314 (in Russian).
15. Krichevec AN, Gutner GB, Perminov VJa, et. al. Number. Moscow: Faculty of Philosophy at MSU, MAKS Press, 2009:368 (in Russian).

16. Tolstosheeva LJ. Semantic development of concept 'number'. Almanac of Modern Science and Education. Tambov: Gramota, 2010;2:2(33):164–166 (in Russian).
17. Bankova LL. The Problem of Distinguishing between the Notions “Digit”, “Number”, “Numeral” and their correlation in Russian, English and Mandarin. Vestnik of NEFU, 2020;3(77):42–50 (in Russian).
18. Bankova LL. Conceptual Characteristics of Work. Issues of Cognitive Linguistics, 2007;2(11):41–45 (in Russian).
19. Losev AF. Chaos and structure. Moscow: Mysl' Publishing House, 1997:831 (in Russian).
20. Afanasyeva OV, Baranova KM, Mashoshina VS, et. al. American XIX Century Cultural-Language Worldview: Time, Freedom, Fate, Loneliness, Dignity. Moscow: Diona, 2019:112 (in Russian).
21. Zhang D. Cultural Symbols in Chinese Architecture. Architecture and Design Review. 2019;1(1):1-17 (in Chinese).
22. Bankova LL. Four is not as black as it is painted, or on the symbolization of number *four* in the Chinese linguoculture. Russia – China: History and Culture. Collection of Articles and Reports of Participants of the XV International Scientific-practical Conference. Kazan: Fjen Publishing House of Tatarstan Academy of Science, 2022:18-22 (in Russian).
23. Fowler JD. An introduction to the philosophy and religion of Taoism: Pathways to immortality. Brighton, UK; Portland, US: Sussex Academic Press, 2005:342 (In English).
24. Pellatt V. Numbers and Numeracy in Chinese Culture, Language, and Education: The social substratum of the development of mathematical thinking. Lewiston, New York: The Edward Mellen Press, 2007:123.
25. Chang J. Chinese Vocabulary and Culture. Beijing: Beijing University Press, 1995:208 (in Chinese).

БАНКОВА Людмила Львовна – к. филол. н., доц. каф. китайского языка Института иностранных языков, ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет».

E-mail: BankovaLL@mgpu.ru

Liudmila L. BANKOVA – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof. of Chinese Language Department, Moscow City University.